

Москва
Красноярский вестник

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

А Лужков там правил бал...

Подобные балы проводились в Америке в тридцатых годах. На них связались люди с сомнительной репутацией, у которых водились денюжки.

У входа в сад «Эрмитаж» «Волги», «Мерседесы», «Вольво» выстраивались друг за другом на километр от парка.

В восемь вечера билеты на бал стоили 2 тысячи рублей или 30 долларов(?) в день — три, в двенадцать опять упали до двух.

Публика валила и валила в сад, глотала шампанское «Абрау-Дюрсо», поливала на дорожки парка, чтобы пыль оседала на влажную землю, а не на белые костюмы юных дам. На этот вечер их ангажировала фирма, пардон, предприниматели. Дам было много, как же, работницы всех эротических театров, домов моделей. Подобная тусовка проводилась впервые.

Игорь Кио выступал в Зеркальном театре в роли профессора Воланда. Он давал сеансы черной магии. Конференсье рассказывал шутку про знакомого, который не пришел на мероприятие, на которое собралась половина города. На вопрос «почему?» знакомый ответил, что живет в другой половине. В ней?.. Зато представители другой половины, еще не самой богатой, но богатейшей, салютовали пробками от шампанского своему благодетелю.

Лужков сидел перед сценой и пытался разгадать фокусы Кио. Но Кио был опытным ясновидящим. Он сказал, что изменилось народонаселение. Теперь много СП, но оперативной, банков... «Там работают такие «фокусники», что мне делать нечего...» И что он уже не главный фокусник.

И полноточный все были готовы лицезреть королеву бала.

Ровно в полночь Маргарита вошла в клубы синего дыма. «На нее обрушился рай, труб, а выпавший из-под него звонящий скрипач окатил ее тело, как кровью».

...Маргарита, поблагодарив, посмотрела вниз, видя, как исчезает в клубах дыма гроб, из которого поднялась каналь-то дама. Мертвецы полезли на труп, слышались вдруг сдавлен-

ный крик, и из угла выбежал полурасположенный труп. Лестница стала заполняться — на каждой ступеньке стояли франты и нагие женщины...

Потом все оборвалось, стихло, и перед лестницей, как на трибуне, появились Маркс, Ленин, Сталин, Гитлер, Брежнев...

«А эти за что удостоены такой высокой сатанинской славы?» — «За то, что они убивали свой народ...»

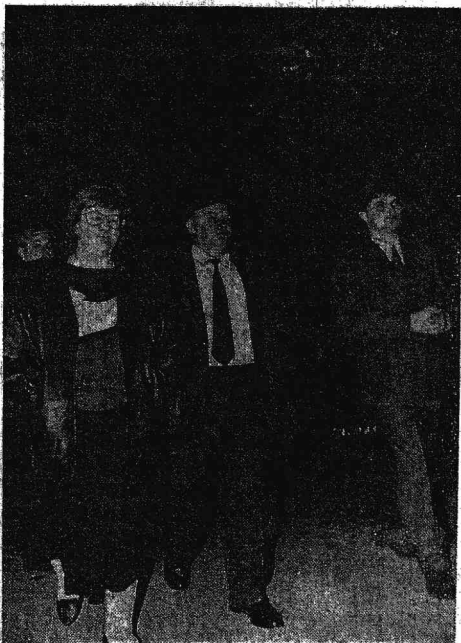
Диктаторы приветствовали собравшихся. Сталин сказал, что до него доносятся отголоски, что народ тоскует по его временам. Гитлер тоже что-то сказал, но ни его, ни Маркса не поняли... Брежнев поздравил всех доживших до сегодняшнего дня, в особенно не дожидаясь их... И попросил стаканчик воды и еще чем-нибудь запить... Заяц заплотворился — и тоже запил...

Бал полнолуния был в самом разгаре. «Скорпионы» стояла дискотека, воздушные шары поднимали в воздух претендент на роль новоиспеченных Маргарит за тысячу рублей. На сцене Зеркального театра начиналась студийная премьера, которая вырывалась на улицу, на дорожки парка, где на каждой скамейке уже развлеклись со стрелами полупьяный Амур...

Все было точно по Булгакову, по черным главам его знаменитого романа.

Перед самым рассветом Корольев, поблескивая глазами искрометной монотонией, жалуюсь на малую концентрацию темноты, прошептал Маргарите: «Такие балы надо выбрасывать на помойку, королева».

«Обыденно на помойку», — подтвердил кот...

Г. РЕЗАНОВ,
Т. ХОРОШКОВА,
Фото В. КОРНЕЕВА.